

Ремесленные и хозяйственные орудия Плесинского могильника

Моряхина Кристина Викторовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Россия, г. Пермь.

ORCID: 0000-0002-7879-6526. E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Аннотация. Плесинский могильник расположен в Гайнском районе Пермского края. Раскопки на памятнике проводились в 1960–1961 гг. под руководством В. А. Оборина. На памятнике обнаружен разнообразный погребальный инвентарь: украшения, погребальные сосуды, орудия труда, вооружение, детали конской упряжи. Цель данной статьи – рассмотреть ремесленный и хозяйственный инструментарий, обнаруженный на Плесинском могильнике, и его место в погребальном обряде. Ремесленные орудия представлены деревообрабатывающим, металлургическим, универсальным инструментарием, предметами женского ремесла. Деревообрабатывающие орудия чаще всего обнаружены в виде комплексов предметов, которые могли включать в себя скобели, стамески, резцы, топоры, тесло. Металлургический инструментарий встречен в единичных случаях – в одном погребении были кузнечные клещи и молоточек. В наибольшем количестве найдены универсальные орудия (оселки, шила, ножи). Ножи были в 60,8 % погребений. В сравнении с другими средневековыми могильниками это наиболее высокий процент встречаемости ножей на памятнике. Найденные хозяйственные орудия отражают занятия охотой и земледелием. Теоретически все наконечники стрел и копий могли использоваться в охоте, поэтому они были рассмотрены в рамках данной статьи. Наконечники стрел были в 41,2 % погребений, в одном погребении их количество могло варьироваться от одного до восьми. Орудие, связанное с земледелием, – зернотерка – было обнаружено не в погребении, а в жертвенной яме. Вероятно, земледелию не отводилось значимой роли. Планиграфически ремесленные и хозяйственные орудия, за исключением ножей и наконечников стрел, располагались в северной части могильника. Возможно, в этой части памятника были захоронены лица более высокого статуса, которые выполняли несколько важных функций: занимались ремеслом, участвовали в охоте, защищали население.

Ключевые слова: ремесло, хозяйство, Плесинский могильник, средневековье, погребальный обряд, Пермское Предуралье.

Вводная часть. Изучение хозяйственной и ремесленной деятельности дает представление об уровне жизни населения, его традициях. Хозяйственная деятельность включает такие занятия, как земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, бортничество. В археологической науке представление о хозяйственном укладе складывается на основе изучения костных останков животных, орудий труда, связанных с земледелием, охотой и рыболовством, обнаруженных на поселенческих и погребальных памятниках. Изменения в хозяйственном укладе могли быть связаны с изменением климата, расширением знаний и навыков человека, культурными влияниями извне. Не менее важную роль в жизни человека играет ремесло, поскольку именно оно направлено на создание орудий труда, вооружения, бытовых предметов, одежды, жилища и пр. Общество со временем совершенствует свои ремесленные навыки, осваивает все более сложные техники. Изучение ремесла на конкретной территории позволяет определить, какие ремесла были освоены и распространены у конкретного народа, уровень развития техник, и как следствие, сравнивать полученные данные с соседними территориями.

На данный момент ремесленная и хозяйственная деятельность средневекового населения Пермского Предуралья недостаточно изучена, в том числе не обобщены материалы раскопок последних лет, не по всем памятникам имеются представления хозяйственной и ремесленной деятельности населения. Наиболее изученными аспектами являются земледелие [24], вооружение [12–15], ювелирное дело [20; 23], деревообрабатывающее ремесло [26]. Стоит

отметить статью А. М. Белавина и Н. Б. Крыласовой «Комплексы орудий в мужских захоронениях ломоватовской культуры как отражение основных хозяйственных и производственных занятий населения» [9], в которой были рассмотрены материалы Рождественского могильника. Эта статья послужила отправной точкой для проведения данного исследования.

В данной работе рассмотрены материалы Плесинского могильника. Объектом исследования был выбран данный памятник, поскольку на нем было обнаружено значительное количество ремесленных орудий, отражающих разные виды деятельности, а также предметов вооружения, которые могли быть использованы в охоте.

Плесинский могильник расположен на склоне высокого левого берега р. Камы на расстоянии 350 м от реки, в 100 м к востоку от д. Плесо Гайнского района Пермского края [3, с. 7]. Памятник датируется VII – началом X в. и относится к ломоватовской археологической культуре.

Первые находки украшений вблизи д. Плесо были найдены еще в конце XIX в. и вошли в коллекцию Теплоуховых [27, с. 54–60]. Сам могильник был обнаружен только в 1960 г. во время строительных работ. Когда рабочие стали рыть траншею, были выкопаны человеческие кости, украшения, оружие, конская сбруя. Вещи были переданы в Кудымкарский краеведческий музей. Предположительно, было разрушено три погребения. Осенью того же года под руководством В. А. Оборина начались раскопки на месте строительных работ. Была вскрыта площадь 136 кв. м, на которой изучено 9 погребений [3, с. 6]. В 1961 г. В. А. Обориным были продолжены работы на памятнике, в ходе которых было вскрыто еще 352 кв. м. Всего за два года раскопок было изучено 51 погребение [1, с. 2]. Коллекция Плесинского могильника хранится в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка.

На Плесинском могильнике погребения преимущественно ориентированы в западную сторону: на запад – 49,0 %, на юго-запад – 29,4 %, на северо-запад – 13,7 %. Относительно плана местности погребенные лежали ногами к реке. Выбиваются из общего ряда одно погребение, ориентированное на север, и два – на юг. Погребальные ямы имеют, как правило, малые и средние размеры – 41,2 % и 51,0 % соответственно. Глубина могильных ям неглубокая, варьируется от 10 до 38 см. Погребальные ямы без конструктивных особенностей. Захоронения совершены по обряду ингумации, все захоронения одиночные. В 11 погребениях зафиксированы остатки деревянной конструкции, вероятно, гробовища. Вместе с этим на могильнике можно отметить еще одну традицию – заворачивание тела покойного в бересту или луб, что удалось проследить в трех погребениях. В заполнении погребальной ямы в единичных случаях встречались угли (1,9 %), кости животных отсутствуют [19].

Частично материалы могильника были опубликованы автором раскопок В. А. Обориным в 1962 г. (9 погребений) [21]. Погребальный обряд и отдельные предметы могильника были рассмотрены в рамках фундаментальных работ, посвященных родановской культуре [22], ломоватовской культуре [10], истории прикамского костюма [16]. Автором данной статьи в 2020 г. была опубликована работа, посвященная погребальному обряду Плесинского могильника [19]. Предметы вооружения (наконечники стрел, наконечники копий, топоры, сабли), в том числе обнаруженные на Плесинском могильнике, были изучены и опубликованы А. В. Даничем [12–15]. А. Р. Смертиным в статье «Деревообрабатывающий инструментарий Пермского Предуралья в эпоху средневековья» были рассмотрены наряду с другими памятниками орудия с Плесинского могильника [26].

В основе данного исследования лежал типологический метод, который позволил выделить категории предметов и конкретные типы орудий, обнаруженных на памятнике. Обращение к планиграфическому методу позволило выявить концентрацию ремесленных и хозяйственных орудий в определенной части памятника, комплексы орудий и их сочетание в конкретных погребениях. В статье были приведены аналогии с других средневековых памятников Пермского Предуралья. Автор статьи опиралась на материалы отчетов [3; 1] и коллекцию памятника, хранящуюся в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка.

Основная часть. На памятнике среди погребального инвентаря и в жертвенных ямах обнаружен ремесленный и хозяйственный инструментарий, а также вооружение, предметы конской упряжи.

Ремесленные орудия представлены деревообрабатывающим, металлургическим, универсальным инструментарием, предметами женского ремесла.

Деревообрабатывающий инструментарий (22 экз.). Скобель (п. 5, 12, 16, 19, 33; в 9,8 % погребений) – инструмент, предназначенный для строгания бревен после обработки их топором, для снятия остатков коры [25, с. 203]. Орудие представляет собой скобу с лезвием.

Скобель закреплялся в деревянной колодке клином, благодаря чему можно было регулировать нажим. Обнаруженные на Плесинском могильнике, как и на других средневековых памятниках Пермского Предуралья, орудия были П-образной формы. По мнению А. Р. Смертина, инструмент корректнее называть ввиду его меньшего размера настругом, а не скобелем [26, с. 95].

Резец (п. 5, 10, 16, 19, 33; в 9,8 % погребений) – инструмент, применявшийся для обработки объемных изделий, например, ложек [25, с. 207]. Обнаруженные на Плесинском могильнике относятся к подгруппе ручных, тип – ложкарные. Орудие представляет собой стержень длиной 7–15 см с закругленным лезвием, заточенным на одну или обе стороны. Такой тип резцов наиболее часто встречающийся на средневековых памятниках Пермского Предуралья [26, с. 96].

Стамеска (п. 5, 12, 33; в 5,88 % погребений) – ручной режущий инструмент, использующийся для выборки небольших углублений в древесине, зачистки пазов [25, с. 207]. Найденные орудия имеют прямое и расходящиеся лезвия.

Тесло (п. 5, 16, 19; в 5,88 % погребений) – инструмент, использовавшийся для выдалбливания желобов, пазов и вытесывания выемок в бревнах [25, с. 202].

На Плесинском могильнике были найдены втульчатые тесла двух типов (классификация приведена по А. Р. Смертину [26, с. 94]): фигурные (п. 16) и с прямым лезвием (п. 5, 19). Фигурные тесла имеют изогнутую основу и дугообразное лезвие. Они крепились на коленообразной рукояти. Такими орудиями делались пазы и проходы в древесине. Тесла с прямым лезвием имеют прямые трубицу и рабочую часть. Они насаживались на прямую рукоять, и ими можно было выполнять как рубку и долбление, так и строгание. Такой инструмент также мог использоваться в качестве мотыги.

Топоры (п. 3, 6, 12, 20, 25, 36; в 11,8 % погребений). Топоры разделяются на боевые, универсальные и плотницкие. На Плесинском могильнике было обнаружено 14 топоров, из них 8 относятся к боевым (автор статьи опирался на определения автора раскопок В. А. Оборина [3; 1] и А. В. Данича [12]), остальные к деревообрабатывающим и универсальным. Последние представлены двух типов: проушные (широколезвийные (4 экз.) и узколезвийные (1 экз.)) и кельты (1 экз.).

В 5 погребениях их 51 деревообрабатывающий инструментарий представлен в виде комплексов, среди которых можно выделить 4 типа наборов:

Тип 1. Скобель или наструг + стамеска + топор – п. 12.

Тип 2. Скобель + резец-ложкарь + стамеска – п. 33.

Тип 3. Скобель + резец-ложкарь + тесло – п. 16, 19.

Тип 4. Скобель + резец-ложкарь + стамеска + тесло – п. 5.

В восьми погребениях инструменты представлены одним из предметов в могильной яме: в одном случае (п. 10) – ложкарь, в пяти – топоры (п. 3, 17, 20, 25, 36).

Как мы видим, комплексы включают в себя три или четыре предмета, что, вероятно, указывает на высокий уровень мастерства погребенных.

Погребения с деревообрабатывающим инструментарием сосредоточены в северной части памятника. В первом ряду погребения № 12, 16, 33 расположены единой группой [1, с. 4–5]. Скорее всего, все погребения принадлежат индивидам мужского пола.

В погребении, как правило, орудия располагаются на поясе (в 6 случаях) или в ногах/между ног (в 6 случаях). В единичных случаях обнаружены в районе головы комплексы предметов (скобель, ложкарь и тесло), в районе груди – топор.

В процентном соотношении количество погребений с деревообрабатывающим инструментарием от общего количества изученных составляет 13,7 %. Погребения, в которых были найдены орудия, датируются VIII–IX в.

В погребениях с деревообрабатывающим инструментарием часто встречается оружие. В 9 из 12 погребений были стрелы, в трех из них еще были копье и сабля. В трети погребений были детали конской упряжи, в таком же количестве захоронений найдены другие орудия труда (оселки, шило). В больше половине погребений (58,3 %) были кресала. Из украшений преобладали височные кольца (58,3 %), поясная гарнитура (58,3 %), браслеты (41,7 %). В одном захоронении была погребальная маска (п. 6).

Комплексы деревообрабатывающих орудий, состоящих из трех предметов, были обнаружены в погребениях и на других средневековых памятниках Пермского Предуралья – Агафоновский II (п. 309) [2], Редикарский могильник (п. 9) [5], Рождественский (п. 120) [8, с. 120–121], Плотниковский (п. 29) [17, с. 30–31].

Металлургический инструментарий (2 экз.). Кузнечные клещи (п. 35) имеют длину 35 см, длину губ – 15 см. Ввиду своего размера клещи могут быть отнесены к кузнечным. В этом же погребении был обнаружен молоточек.

Молоточек (п. 35). Рабочая поверхность имеет с обеих сторон прямоугольную форму. Размер рабочей поверхности составлял 2,2–3 см, длина молоточка 11,8 см. Изделия могли использоваться при ковке изделий как из цветного, так и из черного металла.

Оба орудия обнаружены в погребении 35 в центральной части. Помимо этого в погребении были височное кольцо, пронизки с привеской, нож и кресало.

Подобные орудия известны по материалам других памятников. Metallургические молоточки были найдены на Агафоновском I (п. 129) [6], Редикарском (п. 4) [18, с. 126], Рождественском (п. 257) [7], Шукинском (в межмогильном пространстве) [4, рис. 134] могильниках. На Редикарском и Рождественском могильниках в этих же погребениях были обнаружены тигельные клещи. Тигельные клещи отличаются от кузнечных меньшим размером.

Универсальный инструментарий (40 экз.). К универсальным орудиям труда были отнесены оселки, шилья, ножи.

Оселок (п. 5, 16, 28, 40; в 7,8 % погребений) – точильный камень, как правило, прямоугольной формы, предназначен для затачивания инструментов. Стоит отметить, что инструмент был необходим, в том числе, для столяров и плотников, для которых была важна своевременная и правильная заточка орудий [2, с. 19]. Оселки в погребениях находились чаще в ногах, в одном случае в районе пояса.

Шило (п. 5, 8, 19, 25, 29, 43; в 9,8 % погребений) – орудие, использовавшееся для проколки, например, кожи. Шила могли быть расположены в разных частях погребения: в трех случаях – в ногах, по одному случаю – в районе головы и пояса.

В погребениях с оселками и шильями в 77,8 % было оружие (в основном наконечники стрел). В половине погребений (55,6 %) были детали конской упряжи и кресала. Из украшений преобладали поясной набор (в 77,8 % погребений), височные кольца (44,4 %), подвески (33,3 %).

К универсальным орудиям также относятся *ножи (31 экз. в 60,8 % погребений)*, которые являются весьма распространенной находкой на могильнике. То же самое характерно и для других средневековых погребений Пермского Предуралья. Например, в свыше 30 % погребений ножи были обнаружены на Аверинском I (50 %), Аверинском II (31,3 %), Баяновском (45,5 %), Каневском (35,9 %), Шукинском (36,6 %) могильниках.

Орудия женского домашнего производства (16 экз.). К орудиям женского производства отнесены иглы и пряслица.

Иглы (13 экз.). Все иглы были обнаружены в одном погребении (п. 18) слева от локтевой кости. Судя по инвентарю (бусы, медальон, монета) погребение было женское.

Пряслица (п. 4, 8, 29; в 5,9 % погребений) – грузики в форме диска со сквозным отверстием, применявшиеся для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нем.

Два пряслица были в погребениях, где также было найдено шило. С другими орудиями труда, оружием и конской упряжью они не встречаются.

Погребения с женскими орудиями труда располагались в тех же рядах погребений, что и погребения с деревообрабатывающим ремеслом. В двух случаях погребения располагались по соседству.

Помимо ремесленных инструментов на памятнике обнаружены хозяйственные орудия, которые были связаны с охотой и земледелием.

Орудия, используемые в охоте (59 экз.). Теоретически любое копье или стрела могли использоваться как орудие для охоты.

Наконечники стрел (52 экз.). Они были обнаружены в 21 погребении (в 41,2 % погребений). Количество наконечников стрел в одном погребении могло варьироваться от одного до восьми. Наконечники стрел были железные и костяные. При выделении типов автор статьи опиралась на классификации стрел Р. Д. Голдиной [10, с. 56–57] и А. В. Данича [14; 15].

Отдел А. Железные (50 экз.).

Группа 1. Черешковые (47 экз.).

Тип 1. Ромбические с прямыми сторонами и расширением в нижней части пера (п. 3, 5, 6, 13 (2 экз.), 26, 32 (3 экз.), 43 (4 экз.), 45, 47).

Тип 2. Ромбические с расширением в верхней части пера и прямыми сторонами (п. 16, 19, 20, 22, 26, 28).

Тип 3. Листовидные с усеченным основанием (п. 33 (5 экз.), 40, 43, 46).

Тип 4. С коротким треугольным пером с шипами в основании (п. 10, 22, 24).

Тип 5. Узкое шиловидное ромбического сечения с перехватом у черешка (п. 43). Такие наконечники стрел считаются типичными противокольчужными [15, с. 102–103], и вряд ли использовались в охоте.

Тип 6. Двурогие без упора в виде буквы «V» (п. 12, 20, 33, 47).

Тип 7. Двурогие с упора в виде буквы «V» (п. 6, 40).

Тип 8. Двурогие без упора в виде полумесяца (п. 33, 47).

Типы 6–8 относятся к наконечникам срезням. Срезни использовались для нанесения раны незащищенному доспехами воину или животному. Такое оружие позволяло наносить жертве глубокие резаные раны, которые приводили к сильным кровотечениям [14, с. 49].

Группа 2. Втульчатые (3 экз.). Втульчатый наконечник конусовидной формы (п. 6, п. 33 (2 экз.)).

Отдел Б. Костяные (2 экз.).

Тип 1. Треугольные в сечении без четко выраженного черешка (п. 43).

Тип 2. Втульчатый четырехгранный с четырьмя вставленными в основание железными когтями (п. 5).

Наконечники стрел в погребениях располагались в равном количестве в районе головы или ног – в 38,1 % погребений, в 23,8 % – в районе груди или рук.

В пяти погребениях (в 23,8 % от количества погребений с наконечниками стрел) наконечники стрел обнаружены в комплексе с другим оружием:

– сабля + наконечник копья + топор + наконечник стрелы (п. 5, 19, 26). Погребения 19 и 26 находятся по соседству во втором ряду, погребение 5 расположено недалеко от них в третьем ряду;

– наконечник копья + топор + наконечник стрелы (п. 16, 32).

Погребения с наконечниками стрел не выделяются планиграфически, расположены в разных частях памятника.

Стоит отметить, что на Плесинском могильнике наибольший процент встречаемости наконечников стрел в погребениях в сравнении с другими средневековыми могильниками Пермского Предуралья. Следующими «в рейтинге» по количеству погребений с наконечниками стрел являются Рождественский и Каневский могильники, где процент погребений с наконечниками стрел составляет 25,8 % и 20,5 % соответственно. Нельзя исключать того, что при дальнейшем изучении Плесинского могильника процент погребений с наконечниками стрел может снизиться, и общая картина может поменяться.

Наконечники копий (7 экз.).

Наконечники копий обнаружены в тех же погребениях, где были наконечники стрел. Всего в 6 погребениях (в 11,8 % от общего количества). Классификация приведена по А. В. Даничу [13].

Тип 1. Втульчатое четырехгранное (п. 16).

Тип 2. Коротковтульчатое с ромбическим сечением пера (п. 19 – 2 экз.).

Тип 3. Длинновтульчатые с ребром жесткости (п. 26, 46).

Тип 4. Втульчатые равновеликие с ромбическим сечением пера (п. 32).

Наконечник копья из погребения 5 сохранился во фрагментарном состоянии, из-за чего не удалось определить его тип.

В погребении наконечники копий располагались во всех случаях в районе головы. Планиграфически захоронения расположены в северной части памятника.

В половине погребений (52,4 %) с орудиями, используемыми в охоте, были топоры, с такой же частотой встречались кресала. В 38 % погребений были обнаружены элементы конской упряжи, в 23,8 % – скобели и ложки. Из украшений преобладали поясная гарнитура (в 61,9 % погребений) и височные кольца (в 47,6 %). В 5 погребениях (в 23,8 %) были погребальные маски. Всего на памятнике было найдено 6 погребальных масок.

Орудия земледелия (1 экз.). В погребениях предметы, связанные с земледелием, не встречаются. На Плесинском могильнике в жертвенной яме была обнаружена *зернотерка*. В заполнении ямы помимо этого были угли, зола, фрагменты керамики, кости животных. Жертвенная яма располагалась в северной части могильника вблизи погребения 29.

Несмотря на то, что в Плесинском могильнике орудий земледелия практически нет, на других могильниках VIII–XI вв. Пермского Предуралья обнаружены мотыжки – Аверинском II, Редикорском, Рождественском, Урьинском могильниках [24, с. 10].

Заключение. Изучение ремесленных и хозяйственных орудий на Плесинском могильнике позволило прийти к следующим выводам:

– погребения с ремесленными и хозяйственными орудиями сосредоточены в северной части могильника. Люди, занимающиеся ремеслом, охотой, защитой своего поселения, являлись, можно сказать, элитой общества. Вероятно, в северной части памятника хоронили людей, имеющих высокий социальный статус. В этом плане Плесинский могильник отличается от чуть более позднего Рождественского могильника (сравнение проведено с этим памятником, поскольку на данный момент схожее исследование опубликовано только по Рождественскому могильнику). На Рождественском могильнике погребения с орудиями располагались в разных частях памятника (за исключением п. 247, 249, 250), и, как предполагали А. М. Белавин и Н. Б. Крыласова, такие погребения могли принадлежать главам семейств [9, с. 17, 26].

– погребения с женскими орудиями труда располагались рядом с захоронениями, где были обнаружены деревообрабатывающий инструментарий и вооружение. Можно предположить, что членов семьи хоронили рядом друг с другом.

– на памятнике обнаружены инструменты, отражающие разные виды ремесленной деятельности (деревообработка, металлургия, прядение). Такое же многообразие орудий отмечено на Аверинском II, Агафоновском II, Рождественском, Щукинском могильниках [9; 6, рис. 58, 61].

– специализированный деревообрабатывающий инструментарий представлен в захоронениях, как правило, в виде комплекса орудий, что говорит о достаточно высоком уровне профессионализма.

– на памятнике высокий процент встречаемости погребений с ножами (60,8 %) и с наконечниками стрел (41,2 %). Последнее говорит о том, что охота и защита поселения играли важную роль в жизни населения, оставившего Плесинский могильник.

– земледельческие орудия, наоборот, на памятнике слабо представлены. Орудие было найдено даже не в погребении, а в жертвенной яме. Это связано с тем, что в VIII–IX вв. земледелие еще не играло значительную роль в хозяйственной жизни средневекового населения Пермского Предуралья, на пашенное земледелие перешли только в конце XI в. [24, с. 20].

– на Плесинском могильнике не было обнаружено орудий, связанных с рыбной ловлей. На других памятниках, например, на Аверинском II [11, рис. 61], Рождественском могильниках [9] известны находки рыболовных крючков.

– орудия труда часто встречались в одних погребениях с оружием, что, судя по всему, свидетельствует о том, что мужчины, обладающие высоким статусом, выполняли несколько важных функций для своего общества: занимались ремеслом, участвовали в охоте, защищали население.

Список литературы

1. Архив ИА РАН (Архив Института археологии Российской академии наук). Д. 2280. В. А. Оборин, Р. Д. Вотинцева Отчет о работе археологической экспедиции Пермского государственного университета и Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка в июле 1961 г. Пермь, 1961.
2. Архив ИА РАН. Д. 5576. Р. Д. Голдина Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1974 г. Ижевск, 1975.
3. Архив ИА РАН. Д. 2091. В. А. Оборин Отчет о работе археологической экспедиции Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка в сентябре и октябре месяце 1960 г. Пермь, 1961.
4. Архив ИА РАН. Р-1. Д. 6650. В. А. Кананин Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области, проведенных летом 1977 года. 1978.
5. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4788. В. А. Оборин Отчет о раскопках в Чердынском районе Пермской области в 1971 г.
6. Архив ИА РАН. Д. 4005. Р. Д. Голдина Отчет о раскопках Агафоновского могильника в 1969 г. Ижевск, 1970.
7. Архив МАЭ ПГГПУ (Архив музея археологии и этнографии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета). Н. Б. Крыласова Отчет о раскопках городища и могильника у с. Рождественск Карагайского района Пермского края в 2014 г. Пермь, 2015.
8. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь : ПФ ИИиА УрО РАН, 2008. 603 с.
9. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Комплексы орудий в мужских захоронениях ломоватовской культуры как отражение основных хозяйственных и производственных занятий населения // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). С. 16–27.

10. *Голдина Р. Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 280 с.
11. *Голдина Р. Д., Кананин В. А.* Средневековые памятники Верхней Камы. Екатеринбург : Уральский ун-т, 1989. 215 с.
12. *Данич А. В.* Классификация средневековых топоров Пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2015. № 10. С. 71–124.
13. *Данич А. В.* Наконечники копий на территории Пермского Приуралья // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2010. № 3. С. 20–43.
14. *Данич А. В.* Средневековые наконечники стрел – срезы с территории Пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2022. № 21. С. 48–68. DOI: 10.24412/2658-7637-2022-21-48-68.
15. *Данич А. В.* Типология броневых наконечников стрел Пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2011. № 7. С. 98–115.
16. *Крыласова Н. Б.* История Прикамского костюма. Пермь : ПГПУ, 2001. 260 с.
17. *Крыласова Н. Б., Брюхова Н. Г.* Плотниковский могильник. Пермь : ПГПУ, 2017. 222 с.
18. *Лунегов И. А.* Редикарский могильник // КСИИМК. 1955. Вып. 57. С. 124–128.
19. *Моряхина К. В.* Особенности погребального обряда Плесинского могильника // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 1 (17). С. 112–119.
20. *Моряхина К. В.* Технологические особенности средневековых украшений рук Пермского Предуралья и возможность их местного изготовления // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 12. С. 7–18.
21. *Оборин В. А.* Раскопки памятников железного века в верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. 1962. Вып. 2. С. 95–99.
22. *Оборин В. А.* Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопросы археологии Урала. 1969. Вып. 9. С. 20–21.
23. *Подосенова Ю. А.* Об организации металлообрабатывающего ремесла на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2017. № 13. С. 55–64.
24. *Сарапулов А. Н.* Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным : дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 24 с.
25. *Сингх В. К.* Деревообработка средневекового Новгорода // Археология Пскова и Псковской земли. Семинар им. Академика В. В. Седова : мат-лы 60-го заседания. Вып. 30. М. ; Псков ; СПб. : Нестор-История, 2015. С. 200–211.
26. *Смертин А. Р.* Деревообрабатывающий инструментарий Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2021. № 19. С. 92–102. DOI: 10.24412/2658-7637-2021-19-92-102.
27. *Спицын А. А.* Древности камской Чуди по коллекции Теплоуховых // Материалы по археологии России. 1902. № 26. 110 с.

Handicraft and household tools of the Plesinsk burial ground

Moryakhina Kristina Viktorovna

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of National and Universal History,
Archeology, Perm State Humanitarian Pedagogical University. Russia, Perm.

ORCID: 0000-0002-7879-6526. E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Abstract. The Plesinsk burial ground is located in the Gaynsky district of the Perm Territory. Excavations at the monument were carried out in 1960–1961 under the direction of V. A. Oborin. A variety of funerary implements were found on the monument: jewelry, burial vessels, tools, weapons, details of horse harness. The purpose of this article is to consider the handicraft and household tools found at the Plesinsk burial ground and its place in the funeral rite. Handicraft tools are represented by woodworking, metallurgical, universal tools, objects of women's craft. Woodworking tools are most often found in the form of complexes of objects that could include scrapers, chisels, axes, adzes. Metallurgical tools were found in isolated cases – in one burial there were blacksmith's tongs and a hammer. Universal tools (axes, awls, knives) were found in the largest number. Knives were in 60.8 % of burials. In comparison with other medieval burial grounds, this is the highest percentage of knives on the monument. The found household tools reflect hunting and farming. Theoretically, all arrowheads and spears could be used in hunting, so they were considered in this article. Arrowheads were in 41.2 % of the burials, in one burial their number could vary from one to eight. A tool related to agriculture, a grain grinder, was found not in a burial, but in a sacrificial pit. Agriculture probably did not play a significant role. Planographically, handicraft and household tools, with the exception of knives and arrowheads, were located in the northern part of the burial ground. It is possible that persons of higher status who performed sev-

eral important functions were buried in this part of the monument: they were engaged in crafts, participated in hunting, and protected the population.

Keywords: craft, economy, Plesinsk burial ground, the Middle Ages, funeral rite, Permian Urals.

References

1. Archive of IA RAS (Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences). File 2280. V. A. Oborin, R. D. Votinceva *Otchet o rabote arheologicheskoy ekspedicii Permskogo gosudarstvennogo universiteta i Komi-Permyackogo okruzhnogo kraevedcheskogo muzeya im. P. I. Subbotina-Permyaka v iyule 1961 g.* [Report on the work of the archaeological expedition of Perm State University and the Komi-Permyak Regional Museum n. a. P. I. Subbotin-Permyak in July 1961]. Perm, 1961.
2. Archive of IA RAS. File 5576. R. D. Goldina *Otchet ob issledovaniyah Kamsko-Vyatskoj arheologicheskoy ekspedicii letom 1974 g.* [Report on the research of the Kamsko-Vyatka archaeological expedition in the summer of 1974]. Izhevsk, 1975.
3. Archive of IA RAS. File 2091. V. A. Oborin *Otchet o rabote arheologicheskoy ekspedicii Komi-Permyackogo okruzhnogo kraevedcheskogo muzeya im. P. I. Subbotina-Permyaka v sentyabre i oktyabre mesyace 1960 g.* [Report on the work of the archaeological expedition of the Komi-Permyak Regional Museum n. a. P. I. Subbotin-Permyak in September and October 1960]. Perm, 1961.
4. Archive of IA RAS. P-1. File 6650. V. A. Kananin *Otchet ob issledovaniyah v Afanas'evskom rajone Kirovskoj oblasti, provedennyh letom 1977 goda.* [Research report in the Afanasyevsky district of the Kirov region, held in the summer of 1977]. 1978.
5. Archive of IA RAS. Ф-1. P-1. No. 4788. V. A. Oborin *Otchet o raskopkah v Cherdynskom rajone Permskoj oblasti v 1971 g.* [Report on excavations in the Cherdynsky district of the Perm region in 1971].
6. Archive of IA RAS. File 4005. R. D. Goldina *Otchet o raskopkah Agafonovskogo mogil'nika v 1969 g.* [Report on the excavations of the Agafon burial ground in 1969]. Izhevsk, 1970.
7. Archive of the MAE PSHPU (Archive of the Museum of Archeology and Ethnography of the Perm State Humanitarian Pedagogical University). N. B. Krylasova *Otchet o raskopkah gorodishcha i mogil'nika u s. Rozhdestvensk Karagajnskogo rajona Permskogo kraja v 2014 g.* [Report on the excavations of the settlement and burial ground near the village of Rozhdestvensk in the Karagaysky district of the Perm Territory in 2014]. Perm, 2015.
8. Belavin A. M., Krylasova N. B. *Drevnyaya Afkula: arheologicheskij kompleks u s. Rozhdestvensk* [Ancient Afkula: archaeological complex near the village. Rozhdestvensk]. Perm. PF IIA UrD RAS, 2008. 603 p.
9. Belavin A. M., Krylasova N. B. *Kompleksy orudij v muzhskih zahoroneniyah lomovatovskoj kul'tury kak otrazhenie osnovnyh hozyajstvennyh i proizvodstvennyh zanyatij naseleniya* [Complexes of tools in the male graves of the Lomovatov culture as a reflection of the main economic and industrial occupations of the population] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Chelyabinsk State University. 2015. No. 6 (361). Pp. 16–27.
10. Goldina R. D. *Lomovatovskaya kul'tura v Verhнем Prikam'e* [Lomovatov culture in the Upper Kama region]. Irkutsk. Publishing house of Irkutsk University, 1985. 280 p.
11. Goldina R. D., Kananin V. A. *Srednevekovye pamyatniki Verhnej Kamy* [Medieval monuments of Upper Kama]. Yekaterinburg. Uralsky University, 1989. 215 p.
12. Danich A. V. *Klassifikaciya srednevekovykh toporov Permskogo Predural'ya* [Classification of medieval axes of the Permian Urals] // *Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii* – The works of the Kama archaeological and ethnographic expedition. 2015. No. 10. Pp. 71–124.
13. Danich A. V. *Nakonechniki kopij na territorii Permskogo Priural'ya* [Spearheads on the territory of the Permian Urals] // *Vestnik Muzeya arheologii i etnografii Permskogo Predural'ya* – Herald of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Permian Urals. 2010. No. 3. Pp. 20–43.
14. Danich A. V. *Srednevekovye nakonechniki strel – srezni s territorii Permskogo Predural'ya* [Medieval arrowheads – cuts from the territory of the Permian Urals] // *Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii* – The works of the Kama archaeological and ethnographic expedition. 2022. No. 21. Pp. 48–68. DOI: 10.24412/2658-7637-2022-21-48-68.
15. Danich A. V. *Tipologiya bronebojnykh nakonechnikov strel Permskogo Predural'ya* [Typology of armor-piercing arrowheads of the Permian Urals] // *Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii* – The works of the Kama archaeological and ethnographic expedition. 2011. No. 7. Pp. 98–115.
16. Krylasova N. B. *Istoriya Prikamskogo kostyuma* [The history of the Kama costume]. Perm. PSPU, 2001. 260 p.
17. Krylasova N. B., Bryuhova N. G. *Plotnikovskij mogil'nik* [Plotnikovsky burial ground]. Perm. PSHPU, 2017. 222 p.
18. Lunegov I. A. *Redikarskij mogil'nik* [Redikarsky burial ground] // *KSIIMK* – Brief reports of the Institute of the History of Material Culture. 1955. Is. 57. Pp. 124–128.
19. Moryahina K. V. *Osobennosti pogrebal'nogo obryada Plesinskogo mogil'nika* [Features of the funeral rite of the Plesinsky burial ground] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of Humanitarian Education. 2020. No. 1 (17). Pp. 112–119.

20. Moryahina K. V. *Tekhnologicheskie osobennosti srednevekovyh ukrashenij ruk Permskogo Predural'ya i vozmozhnost' ih mestnogo izgotovleniya* [Technological features of medieval hand ornaments of the Permian Urals and the possibility of their local manufacture] // *Gumanitarnye issledovaniya. Istorija i filologija – Humanitarian studies. History and philology*. 2023. No. 12. Pp. 7–18.

21. Oborin V. A. *Raskopki pamyatnikov zheleznogo veka v verhnem Prikam'e* [Excavations of Iron Age monuments in the Upper Kama region] // *Voprosy arheologii Urala – Questions of archeology of the Urals*. 1962. Is. 2. Pp. 95–99.

22. Oborin V. A. *Etnicheskie osobennosti srednevekovyh pamyatnikov Verhnego Prikam'ya* [Ethnic features of medieval monuments of the Upper Kama region] // *Voprosy arheologii Urala – Questions of the archeology of the Urals*. 1969. Is. 9. Pp. 20–21.

23. Podosenova Yu. A. *Ob organizacii metalloobratyvyushchego remesla na territorii Permskogo Predural'ya v epohu srednevekov'ya* [On the organization of metalworking crafts on the territory of the Permian Urals in the Middle Ages] // *Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii – The works of the Kama archaeological and ethnographic expedition*. 2017. No. 13. Pp. 55–64.

24. Sarapulov A. N. *Srednevekovoe zemledelie Permskogo Predural'ya po arheologicheskim dannym : diss. ... kand. ist. nauk* [Medieval agriculture of the Permian Urals according to archaeological data : diss. ... PhD in of Historical Sciences]. SPb. 2014. 24 p.

25. Singh V. K. *Derevoobrabotka srednevekovogo Novgoroda* [Woodworking of medieval Novgorod] // *Arheologiya Pskova i Pskovskoj zemli. Seminar im. Akademika V. V. Sedova : mat-ly 60-go zasedaniya. Vyp. 30 – Archeology of Pskov and Pskov land. The seminar n. a. Academician V. V. Sedov : the proceedings of the 60th meeting*. Is. 30. M., Pskov, SPb. : Nestor-Istorija (Nestor-History), 2015. Pp. 200–211.

26. Smertin A. R. *Derevoobratyvyushchij instrumentarij Permskogo Predural'ya v epohu srednevekov'ya* [Woodworking tools of the Permian Urals in the Middle Ages] // *Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii – The works of the Kama archaeological and ethnographic expedition*. 2021. No. 19. Pp. 92–102. DOI: 10.24412/2658-7637-2021-19-92-102.

27. Spicyn A. A. *Drevnosti kamskoj Chudi po kollekcii Teplouhovyh* [Antiquities of the Kama Chud according to the Teploukhov collection] // *Materialy po arheologii Rossii – Materials on Archeology of Russia*. 1902. No. 26. 110 p.